

мися произведениями русской и европейской просветительской литературы, по также и в том, чтобы вовлечь читателя в творческий процесс, сделать его активным участником общественной жизни. Так, Бакмейстер перевел из речи Я. Княжнина на собрании Академии художеств при выпуске питомцев в 1779 г. следующие слова: «Ожидай, Россия, превосходных художников, происходящих из собственных недр твоих, славу твою и сынов твоих начертывающих, иссекающих и изваяющих пред очами потомства, и ожитворенным глаголом живописи и скульптуры, столь же сильно как велеречие, вещающих чувствительным сердцем благовоспитанного юношества: се герои и благодетели человечества в нашем отечестве, вам к подражанию их добродетели искусством представляемые».¹⁵

Русское национальное искусство и литература вовлекались таким образом в общий поступательный процесс общественного развития.

Литература стала выполнять совершенно новую общественную функцию, откликаясь на вопросы читательской публики и современной общественной жизни.

(Перевод Л. Э. Найдич)

¹⁵ Собеседник любителей российского слова, 1783, ч. I, с. 153; Russische Bibliothek. . ., Bd. 9, S. 412.